

Из-за серьезного огнестрельного ранения выполнение мировой миссии можно было только временно отложить. Сейчас степень выполнения застряла на 30%, и Мо Си даже не знал, стоит ли ему плакать, или смеяться.

«Если бы ты прислушался к моим словам, то проблемы бы не было».

Мо Си:

- Разве случившееся не было покушением на меня? При чем здесь то, что я тебя не слушал?

«Если бы ты не бегал на улице, а находился рядом с Ляо Цзыцянем, то он смог бы уберечь тебя от травмы. Помни, что твой старый возлюбленный – могущественная личность».

Мо Си: ...

Мо Си: Ты что-то забыла?

«А? Вроде нет? Что я забыла?»

Мо Си прикрыл рукой рану:

- Ты не дала мне обезболивающее!

«О, извини, я действительно забыла».

Мо Си:

Система Бигмак выкупила ему зелье в магазине и боль от раны, наконец, исчезла. Мо Си сразу же почувствовал себя намного лучше. Тело Гу Сююаня действительно находилось на пороге смерти, так что теперь он нуждался в достаточно длительном времени для выздоровления.

Мо Си так и оставался в постели на протяжении следующего месяца. Наконец, после сильных протестов, односторонней холодной войны и заверений врача о том, что он в порядке, ему, наконец, разрешили встать с постели и прогуливаться.

Но даже в этом случае Ляо Цзыцянь все еще был слишком сильно обеспокоен его здоровьем и следил за каждым его шагом. Он внимательно приглядывался к каждой эмоции, мелькающей на его лице, и сразу же относил его обратно в комнату, как только ему казалось, что что-то не так.

Мо Си посмотрел на главного героя с холодным лицом:

- Военачальник Ляо, разве вы не заняты?

Ляо Цзыцянь, интуитивно чувствуя, что он попал в неприятности, сделал шаг назад и обиженным голосом сказал:

- Я просто беспокоюсь о тебе. Не отсылай меня.

Мо Си: ...

- Он действительно научился разыгрывать этот трюк.

«Но кто заставляет тебя чувствовать себя мягче каждый раз, когда он разыгрывает его?»

Мо Си: ...

Он продолжил молча идти, решительно не признавая, что ему нравится этот трюк.

Находящийся позади него Ляо Цзыцянь, увидев, что Аюань больше не прогоняет его, немедленно последовал за ним. Про себя он подумал, что, как и ожидалось, Аюаню нравилось, когда он показывал слабость, а не твердость.

После ежедневной прогулки Ляо Цзыцянь достал лекарство. Он посмотрел на Аюаня, который послушно принимал таблетки, чувствуя небольшую меланхолию.

До того, как принять лекарство, Аюань все еще чувствовал какое-то неудобство и был немного вспыльчивым. Но сейчас, когда он пил лекарства, он казался слишком безразличным.

- Между прочим, я отправил мать и брата Ю Сюань.

Ляо Цзыцянь положил перед Мо Си цукаты, а затем продолжил говорить:

- Ее дочь сначала спасла пленника, а затем напала на тебя. Что с ними делать, решать тебе. Прости, но если ты попросишь меня помочь им в будущем, то, боюсь, я не смогу этого сделать.

Мо Си кивнул:

- Я просто не хотел, чтобы их убили. Все остальное - не наше дело.

Напряженное выражение на лице Ляо Цзыцяня начало пропадать:

- Да, Аюань, ты прав, что думаешь именно так.

Мо Си кивнул. То, что он спас младшего брата и мать героини, можно было считать проявлением доброты к ней. Конечно, он не собирался делать нечто подобное постоянно. Все остальное в их жизни зависит от их судьбы.

- Аюань, - прошептал Ляо Цзыцянь. - Не заботься о других людях в будущем, они не достойны твоего внимания. Человеком, на которого ты должен обращать внимание, должен быть только я. Только обо мне ты должен заботиться и думать только обо мне.

Мо Си, услышав эти слова, поднял голову и взглянул на него, а затем взял цукат и положил его в рот Ляо Цзыцяню:

- Это сладко?

Ляо Цзыцянь схватил руку и лизнул кончики пальцев, улыбаясь:

- Сладко!

Мо Си вытер руки платком:

- Отныне все твое.

Ляо Цзыцянь сначала не отреагировал, но после того, как Мо Си съел половину цукатов, он внезапно кое-что понял. Он с некоторым удивлением взял Мо Си за руку:

- Это правда? Аюань, то, что ты сказал, правда?

Аюань говорит, что он не будет обращать внимание на других, а только на него самого? Его будущее будет принадлежать ему, Ляо Цзыцяню?!

Мо Си пододвинул к нему цукаты, а затем в его глазах промелькнул хитрый блеск:

- Да, это все твое.

Ляо Цзыцянь не знал, стоит ли ему плакать или смеяться. Наконец, он сказал:

- Маленький злодей!

Вдруг раздался гром. После этого сразу же пошел осенний дождь, который в мгновение ока

залил весь Бэйян, сделав и так прохладный осенний день еще холоднее.

Ляо Цзыцянь встал, закрыл двери и окна, а затем вернулся и взял руки Мо Си в свои:

- Тебе холодно?

- Да, - Мо Си еще не до конца выздоровел, и его руки и ноги постоянно мерзли. Так что ему нравилось, когда главный герой держал его в своих теплых объятиях.

Ляо Цзыцянь нахмурился, а затем положил на кровать еще одно одеяло:

- Из-за дождя сегодня будет холоднее, так что тебе больше не разрешено ходить. Просто оставайся дома.

Затем он осторожно снял пальто и лег на кровать, осторожно обняв Мо Си, и нежно погладив его по волосам:

- Давай спать.

Когда Мо Си почувствовал теплые объятия, он только и мог, что подумать, что это было лучше, чем одеяло. Однако поскольку недавно только прошел завтрак, Мо Си совсем не мог уснуть. Он просто закрыл глаза и отдыхал в объятиях своего возлюбленного.

<http://bllate.org/book/14577/1291822>